

Штур
Подмосковной олимпиады школьников по литературе
2021-2022 уч. г.
7-8 КЛАСС

Максимальный балл за выполнение всей работы: 50 баллов

1. Аналитический тур (макс. 30 баллов)

Ответьте на вопросы к поэтическому или прозаическому тексту — одному на выбор — ответьте на вопросы письменно, постарайтесь представить ответы в виде связного текста.

1.1. Анализ поэтического текста

Марк Вейцман

Парашютист

Мне снилось: я — парашютист
(во сне ведь все мечты
 сбываются),
лечу к земле, кружась, как лист.
Но парашют не раскрывается.

Рыдают верные друзья,
Слезами завуч обливается.
Увы! Спасти меня нельзя,
ведь парашют не раскрывается!

И вот я падают с небес.
А в детском парке
У «Столичного»
Марина Д. спокойно ест
Вторую порцию клубничного.

И я зову её, зову...
Она молчит, не отзывается.
Я просыпаюсь.
Я — живу
...А парашют не раскрывается.

Вопросы:

1. Что за ситуация описана в стихотворении?
2. Случайны ли персонажи?
3. Что за парашют описан в стихотворении? Всегда ли он один и тот же?

Примечание

Вейцман Марк (1938 г) – детский поэт, который в своих стихотворениях передаёт тонкость восприятия мира подростком.

1.2. Анализ прозаического текста

Александр Беляев

«Охота на большую медведицу»

– Смертельно раненный лев обрушился на меня и издох. Весь облитый его и своей кровью, обессиленный ранами и борьбой, я задышался под косматым брюхом мёртвого зверя. Только утром товарищи нашли меня и еле живого извлекли из-под трупа льва и привели в чувство. Но всё же я благодарен ему: если бы он так хорошо не прикрыл меня, я был бы растерзан гиенами, сбегавшимися к полю битвы. Вот почему я и сказал, что мёртвый может спасти жизнь живому – закончил Дик свой рассказ.

– Интересный случай, – сказал Майк, подбрасывая в костёр сухие ветви.

– Да, но бывают случаи и получше, – отозвался Ник, и лицо его вынырнуло из мрака, сверкнув стёклами очков. – Если вы ещё расположены слушать, я расскажу вам интересный случай охоты на тигра.

– Совершенно не расположены, – процедил сквозь зубы Майк.

Но Ник, вероятно, не расслышал и, придвинувшись ближе к костру, оживленно сказал:

– Ну вот и отлично. Это было не помню уж в котором году: в девятнадцатом...

– Или в двадцать девятом.

– Не мешай, Майк. Не хочешь слушать, можешь ложиться спать. Так вот, это было в девятнадцатом или двадцатом году. Я путешествовал по Африке и решил поохотиться на тигра.

– На тигра, в Африке? – с сомнением спросил Дик.

– Не мешай ему, Дик, – сказал меланхолический Майк, хлопая загоревшимся прутом по костру.

– Да, на тигра, в Африке. Что же тут невероятного?

– Я же тебе говорил, Дик, не мешай ему. Тигр был тоже путешественник. Он пришёл из Азии, перепрыгнул через Красное море, чтобы погулять по Африке, и кстати решил познакомиться с Ником.

– Я сидел в лесу, – продолжал Ник. – Была яркая лунная ночь. Небо синее до черноты, и на нем звёзды с тарелку. В ночной тиши я услышал осторожные, крадущиеся шаги зверя и сжал крепче мою скорострельную винтовку «фильд-2», сорокавосемизарядную – изобретение моего друга Ричарда Фильда. Слыхали о нём? Не может быть! Где же вы были? Ведь изобретение им ружья «фильд-1» наделало тогда шуму на весь мир. Он, видите ли, задался целью изобрести ружьё необычайной силы, которое должно было действовать чуть ли не энергией распада атомов.

Майк слабо простонал.

–Я сам был при его первом опыте с «фильдом-1». Мы поехали с ним на остров Стэк-Скерри и решили произвести пробу ружья в безлюдной местности, на берегу океана. Фильд поставил цель на высоте груди человека и выстрелил. Я ожидал грома, но услышал только свист. Не успел я сделать нескольких шагов, чтобы посмотреть на мишень, как вдруг Фильд упал с лёгким стоном, обливаясь кровью. Чья-то пуля пронзила его насквозь. Впереди нас никого не было. Осмотр раны, более широкой на груди, чем в спине, убедил меня окончательно, что преступник стрелял сзади. У Фильда, как у всех выдающихся людей, были завистники и враги.

«Какой мерзавец мог это сделать!» – с негодованием воскликнул я, поднимая моего бедного друга.

«Будьте осторожней в выражениях, – ответил Фильд слабым голосом. – Неужели вы не понимаете, что я сам едва не убил себя?»

«Как же это могло быть? Рикошет? Пуля вернулась назад?»

«Наоборот, она летела всё вперёд, с молниеносной быстротой облетела земной шар и поразила меня сзади...»

Я был так ошеломлён, что, положив на землю раненого Фильда, стал медленно выпрямляться. В этот момент у меня упала шляпа, сбитая чьей-то невидимой рукой. Я поднял её и увидел, что шляпа прострелена. Пуля совершила ещё один полёт вокруг земного шара и едва не убила меня.

«Что же теперь будет?» – растерянно спросил я, поспешно усаживаясь на землю.

«Скверно, – ответил Фильд. – Пуля должна поражать всё на своем пути и наделает много бед. Я не рассчитал силу моего ружья. Теперь пуля будет носиться вокруг Земли, как маленький спутник, пока сила трения о воздух постепенно не уменьшит её скорости; тогда она упадёт на Землю».

«Но неужели она пробивала всё, что было на её пути: деревья, дома, скалы?»

«Очевидно», – ответил Фильд, теряя сознание от потери крови.

Фильд был прав. Пуля действительно наделала много бед. Она пронзила на своём пути тысячи людей, одних убивая насмерть, других калеча. А иных только напугала: разбивала вдребезги чашку в руках какой-нибудь старушки, мирно сидевшей у камина, или пробивала шляпу, как у меня.

В лесах пуля поубивала множество зверей, и её путь был отмечен трупами, которые лежали, как бусы, продетые невидимой ниткой. Земной шар как бы разделился на две половины невидимой преградой, через которую нельзя было ни пройти, ни проехать.

Пришлось поставить ограду на всём пути полёта пули. Для железных и шоссейных дорог провели в месте пересечения их «смертельным кольцом» туннели или построили мосты. Но особенно плохо было на море. Красные оградительные буи указывали запретное место. Океанское пароходное

сообщение происходило с пересадкой пассажиров, которые перевозились под опасным местом на подводных лодках... Словом, пуля наделала ужасно много хлопот. У учёных пухли головы, инженеры ходили как помешанные, изобретая средство против пули. Чего только они не придумывали! Заграждения из бетона, стальные щиты, а пуля будто и не замечала этих препятствий и не имела намерения замедлить полёт. В конце концов её решили, как говорят врачи, «осумковать»: заключили в металлические трубки всю её траекторию – весь путь её полёта. Затем кто-то предложил наполнить трубку водой или маслом, чтобы увеличить сопротивление. Налили. Но от трения жидкость превратилась в пар, и трубы лопнули, а пуля – хоть бы что! Из такого уж сплава она была отлита.

– Чем же всё это кончилось? – заинтересовался Дик.

– Один только Фильд мог помочь беде, и он помог, как только стал на ноги после ранения. «Клин клином вышибают, – сказал он. – Надо послать встречную пулю».

– Ну?

– Ну и послал. Пуля врезалась в пулю, и пуля прошла сквозь пулю, раздробившись на мельчайшие части. Эти части, летящие в противоположных направлениях, тоже были бы опасны. Но, к счастью, от удара обе пули изменили полет, и осколки унеслись в небесное пространство по направлению к Большой Медведице.

– И ранили её в лапу? – серьёзно спросил Майк. – Но ты, кажется, начал рассказывать об охоте на «африканского» тигра, а кончил охотой на Большую Медведицу. Чем же окончилась твоя охота на тигра?

– Ружьё дало осечку, я бросился на тигра и растерзал его в клочья, – сердито ответил Ник.

1964

Вопросы:

1. Какая история, рассказанная Майком или Ником, понравилась тебе больше?
2. Чья история, Майка или Ника, имеет более достоверный характер?
3. На какой системе допущений строятся их рассказы?
4. Почему же ружьё Ричарда Фильда не было изобретено?

Примечания.

Беляев Александр Романович (1884 – 1942 гг.) – русский писатель - фантаст, основоположник научной фантастики. Фантастический мир, который он создаёт в романах «Человек - амфибия», «Голова профессора Доуэля», «Ариэль», строится на изучении возможностей человека.

2. Творческий тур (максимум — 20 баллов)

Перед вами отрывки из произведений русской и зарубежной литературы, в которых рассказываются невероятные истории. Используя их, как примеры, напишите небольшую заметку для школьного словаря о словах «фантазёр», «лгун», «мошенник».

1. Определите автора, название, главного героя/героев каждого отрывка. За каждый правильный ответ — 1 балл.

2. Напишите, как вы понимаете сходство и различие значений слов? Сравните героев произведений: кто из них лгун, фантазёр, мошенник? Обязательно обоснуйте ваше мнение — 10 баллов.

1 отрывок

А я один раз купался в море, – говорит (*герой*), – и на меня напала акула. Я ее бац кулаком, а она меня цап за голову — и откусила.

— Врешь!

— Нет, правда!

— Почему же ты не умер?

— А зачем мне умирать? Я выплыл на берег и пошел домой.

— Без головы?

— Конечно, без головы. Зачем мне голова?

— Как же ты шел без головы?

— Так и шел. Будто без головы ходить нельзя.

— Почему же ты теперь с головой?

— Другая выросла.

«Ловко придумал!» — позавидовал (*герой*). Ему хотелось соврать получше (*героя*).

2 отрывок

Лезем в гору, нелегко при моей комплекции, но лезем, подкрепляемся земляникой. Вдруг слышим сзади какой-то шум. Не то ветер, не то водопад, трещит что-то все громче, и как будто попахивает дымком.

Я обернулся, гляжу — так и есть: огонь! Обступает со всех сторон, стеной идет за нами. Тут уж, знаете, не до ягод. Белки побросали гнезда, прыгают с ветки на ветку, все выше по склону. Птицы поднялись, кричат. Шум, паника...

Я не привык бегать от опасности, но тут, делать нечего, надо спасаться. И полным ходом за белками, на вершину скалы, — больше некуда.

Вылезли, отдышались, осмотрелись кругом. Положение, доложу вам, безвыходное: с трех сторон огонь, с четвертой — крутая скала... Я посмотрел вниз — высоко, даже дух захватило. Картинка, в общем, безрадостная, и единственное отрадное пятно на этом мрачном горизонте — наша «Беда»-красавица. Стоит как раз под нами, чуть качается на волне и мачтой, как пальчиком, манит к себе на палубу.

А огонь все ближе. Белок кругом видимо-невидимо. Осмелели. У других, знаете, хвосты в огне пообгорели, так те особенно храбрые, нахальные, проще сказать: лезут прямо на нас, толкаются, нажимают, того и гляди, спихнут в огонь. Вот оно как костры разводить!

Лом в отчаянии. Белки тоже в отчаянии. Признаться, и мне не сладко, но я не подаю виду, креплюсь — капитан не должен поддаваться унынию. А как же!

Вдруг смотрю — одна белка нацелилась, хвост распушила и прыг прямо на «Беду», на палубу. За ней другая, третья и, гляжу, — как горох, посыпались. В пять минут у нас на скале стало чисто.

А мы что, хуже белок, что ли? Я решил тоже прыгать. Ну, искупаемся в крайнем случае. Подумаешь, велика важность! Это даже полезно перед завтраком — искупаться. А у меня так: решено — значит, сделано.

— Старший помощник, за белками — полный вперед! — скомандовал я.

Лом шагнул, занес уже ногу над пропастью, но вдруг извернулся, как кошка, и назад.

— Не могу, — говорит, — (*герой*), увольте! Не буду прыгать, я лучше сгорю...

И я вижу: действительно сгорит человек, а прыгать не станет. Естественная боязнь высоты, болезнь своего рода... Ну что тут делать! Не бросать же беднягу Лома!

Другой бы растерялся на моем месте, но я не таков. Я нашел выход.

У меня с собой оказался бинокль. Прекрасный морской бинокль с двенадцатикратным приближением. Я приказал Лому поставить бинокль по глазам, подвел его к краю скалы и строгим голосом спрашиваю:

— Старший помощник, сколько белок у вас на палубе?

Лом принялся считать:

— Одна, две, три, четыре, пять...

— Отставить! — крикнул я. — Без счета принять, загнать в трюм!

Тут чувство служебного долга взяло верх над сознанием опасности, да и бинокль, как ни говорите, помог: приблизил палубу. Лом спокойно шагнул в пропасть...

Я глянул вслед — только брызги поднялись столбом. А минуту спустя мой старший помощник Лом уже вскарабкался на борт и принялся загонять белок.

Тогда и я последовал тем же путем. Но мне, знаете, легче: я человек бывалый, могу без бинокля.

А вы, молодой человек, учтите этот урок, при случае пригодится: соберетесь, к примеру, с парашютом прыгать, непременно возьмите бинокль, хоть плохонький, какой-никакой, а все-таки, знаете, как-то легче, не так высоко.

Ну, спрыгнул. Вынырнул. Забрался и я на палубу. Хотел Лому помочь, да он парень расторопный, один справился. Не успел я отдышаться, а он уже захлопнул люк, встал во фронт и рапортует:

— Принято без счета полный груз белок живьем! Какие последуют распоряжения?

3 отрывок

К вечеру въехал я в лес. Я начал уже дремать, как вдруг услышал тревожное ржание лошади. Оглянулся и при свете луны увидел страшного волка, который, разинув зубастую пасть бежал за моими санями. Надежды на спасение не было. Я лёг на дно саней и от страха закрыл глаза.

Лошадь моя неслась как безумная. Щёлканье волчьих зубов раздавалось у меня над самым ухом. Но, к счастью, волк не обратил на меня никакого внимания. Он перескочил через сани – прямо у меня над головой – и набросился на мою бедную лошадь. В одну минуту задняя часть моей лошади исчезла в его прожорливой пасти. Передняя часть от ужаса и боли продолжала скакать вперёд. Волк въедался в мою лошадь все глубже и глубже. Когда я пришёл в себя, я схватил кнут и, не теряя ни минуты, стал хлестать ненасытного зверя. Он завыл и рванулся вперёд. Передняя часть лошади, ещё не съеденная волком, выпала из упряжки в снег, и волк оказался на её месте – в оглоблях и в конской сбруе!

Вырваться из этой сбруи он не мог: он был запряжён, как лошадь. Я продолжал стегать его что было силы. Он мчался вперёд и вперёд, таща за собой мои сани. Мы неслись так быстро, что уже через два-три часа въехали галопом в Петербург.

Раздел для жюри.

Критерии оценивания аналитического задания (макс. 30 баллов)

1. Создание связного текста, в котором ученик проявляет навыки интерпретации поэтического или прозаического текста: толкует его адекватно, делает верные наблюдения и создаёт свой оригинальный текст — **20 баллов**.
2. Самостоятельность и оригинальность текста — **7 баллов**.
3. Точность, правильность, выразительность речевого оформления, уровень орфографической и пунктуационной грамотности — максимальный балл **3 балла**.

Наибольшее значение при оценке работы будут иметь точность в интерпретации стихотворного или прозаического текста, целостность высказывания и яркость подачи материала.

Комментарии к творческому заданию (макс. — 20 баллов)

Выполнение задания предполагает знание произведений русских и зарубежных авторов, герои которых рассказывают невероятные истории, созданные в разных жанрах. В знаменитых иронических, сатирических сказочных произведениях на первый план выступает несуществующая, выдуманная реальность.

При выполнении задания №1 школьники должны знать эти произведения и уметь правильно определить название произведения, автора и героев.

При выполнении задания № 2 школьники должны определить, кем являются рассказчики этих небывалых историй: фантазёрами, врунами или пройдохами? Школьник должен понимать семантическое значение этих слов, а значит, знать отличие между понятиями, обозначающими людей, рассказывающих небывалые истории. Ответ должен быть обоснован.

Критерии оценивания творческого задания

1. За каждый правильный ответ: определение автора произведения, произведения и героя школьник получает **1 балл**. Итого за правильное выполнение задания можно получить — **10 баллов**.

2. За создание целостного повествования и выбор наиболее убедительной версии с использованием эффективных приёмов повествования с примерами из текста – максимально **8 баллов**.

3. Точность, простота, доступность, правильность, выразительность речевого оформления – максимально **3 балла**.

Наибольшее значение при оценке работы будут иметь целостность высказывания, оригинальность изложения, связь между обозначением типа героя, рассказывающего небывальщину, аргументами и подтверждающими точку зрения примерами.

Ключи ко 2 заданию

1	Н. Носов – 1 балл	«Фантазёры» - 1 балл	Мишутка – 1 балл Стасик — 1 балл
2	А. Некрасов - 1 балл	«Приключения капитана Врунгеля» - 1 балл	Христофор Бонифатьевич – 1 балл
3	Р. Распе – 1 балл	«Приключения барона Мюнхгаузена» - 1 балл	Барон Мюнхгаузен 1 балл